

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

СООТНОШЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ И ПРАВОВЫХ ИДЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается процедура правовой институционализации интересов тех или иных групп населения, в том числе собственников, включая осознание этих интересов, их определенную систематизацию, отражение в соответствующих концептуальных положениях. Эти концептуальные правовые идеи-положения должны быть представлены в соответствующих правовых документах.

Ключевые слова: закон, интерес, идея, институционализация, собственник, процедура, правовой институт, государство.

RYZHNIK Andrey Vladimirovich,
Candidate of jurisprudence,
associate professor departments of the theory and history
of state and law law department of Financial university
at the Government of the Russian Federation

RATIO OF INTERESTS AND LEGAL IDEAS

Summary. The article discusses the procedure the legal institutionalization of the interests of certain groups, including owners, including the realization of the interests of certain systematization, reflected in the relevant conceptual positions, and then the legal, conceptual ideas, provisions should be submitted in accordance legal documents.

Key words: law, interest in the idea, institutionalization, the owner of the procedure, the legal institution, the state.

«...Взаимодействующие интересы в качестве основы правовой идеи, – отмечает А.И. Экимов, – имеют сложную конфигурацию: одни интересы отвергаются, другие, напротив, становятся приоритетными, но изменяются в ходе взаимодействия с иными преследуемыми интересами.

Анализируя соотношение интересов и правовых идей, необходимо обратить внимание еще на одну проблему: чтобы отразиться в правовой идее, интересы, если они являются объективными, должны быть осознаны. Такое осознание происходит либо на уровне психологии (в форме чувств, настроений, эмоций), либо на уровне идеологии (в виде теорий, концепций и т.д.)» [6, с. 5].

Чтобы отразиться в правовой идее, – в нашем случае отразиться в той или иной правовой идее по поводу собственности, – эти интересы собственников должны быть

осознаны, как пишет А.И. Экимов, либо на психологическом уровне в форме чувств, настроений, эмоций, либо на идеологическо-мировоззренческом уровне в виде соответствующих теорий, концепций, мировоззренческих установок.

Рассмотрим проблемы отражения интересов российских собственников в различных вариантах проектов Конституции России, разрабатываемых начиная с конца 1990 г. Это рассмотрение позволяет, как нам представляется, более убедительно обосновать тезис о том, что данные проблемы были предметом острой борьбы различных субъектов власти, права, экономического влияния, идеологических манипуляций вокруг закрепления на конституционном уровне концептуальной модели права собственности и отражения в ней интересов «новых» и «старых» собственников.

Воспроизведем соответствующие положения из проекта Конституции Российской Федерации, принятого Конституционной комиссией за рабочую основу 12 ноября 1990 г., который был опубликован для всенародного обсуждения.

Основные концептуально-правовые положения о праве собственности и об отражении в нем, в той или иной мере, интересов различных категорий собственников были представлены в первом, во втором и в третьем разделах проекта Конституции.

В разделе I «Основы конституционного строя Российской Федерации» было записано:

«Статья 1.7. Социальное рыночное хозяйство

(1). Основа экономики Российской Федерации – социальное рыночное хозяйство, сочетающее свободный труд и гарантии социальных прав, уважение к собственности и стремление к общественной пользе, свободное предпринимательство и добросовестную конкуренцию.

(2). Право собственности и наследования, равенство всех видов и форм собственности, стабильность отношений собственности гарантируются государством. Государство участвует в регулировании экономики.

(3). Экономические отношения строятся на социальном партнерстве между гражданином и государством, потребителем и производителем, работником и работодателем» [3, с. 599, 600].

Во втором разделе проекта Конституции «Основные права, свободы и обязанности человека и гражданина», в ст. 2.5.1, было записано, что «каждый имеет право на собственность, которое включает права владения, пользования и распоряжения имуществом» [3, с. 605].

В разделе III «Гражданское общество» была гл. 3.1 «Собственность, труд, предпринимательство». Ныне об этом разделе проекта Конституции России мало кто вспоминает, ибо он впоследствии «исчез» из новых проектов Конституций, как «исчезли» и многие из его положений по поводу права собственности и интересов собственников.

В этой главе было записано:

«Статья 3.1.1.

(1). Неотчуждаемое естественное право быть собственником является гаранти-

ей осуществления интересов и свобод личности и предполагает нравственное, рациональное использование собственности.

(2) Собственник по своему усмотрению владеет, пользуется и распоряжается принадлежащим ему имуществом. Использование имущества не должно наносить ущерба правам, свободе и достоинству граждан, общественному благу.

Статья 3.1.2.

Собственность неприкосновенна. Принудительное отчуждение имущества по мотивам общественной необходимости, надлежащим образом обоснованной и доказанной, допускается лишь при соблюдении условий и порядка, установленных законом, со своевременным и полным возмещением (Вариант: «...с предварительным и полным возмещением, обеспечивающим получение эквивалентного дохода»).

Статья 3.1.3.

(1) Имущество может находиться в частной собственности граждан и их объединений, а также в государственной собственности. Все собственники юридически равноправны и пользуются одинаковой защитой закона. (Вариант: (2) Частная собственность на землю (индивидуальная и групповая) допускается в пределах и на основе четко зафиксированных в законе принципов, исключаящих:

1) спекуляцию земельными участками;

2) чрезмерное сосредоточение земельной собственности в руках отдельных собственников;

3) хищническую и некомпетентную эксплуатацию земли, наносящую необратимый ущерб ее плодородию и окружающей среде.

Статья 3.1.4.

Граждане и юридические лица приобретают право собственности на равных основаниях» [3, с. 609, 610].

Анализ данных положений первого официального проекта Конституции России позволяет сделать вывод о том, что на исходной стадии конституционного правотворческого процесса получили оптимально-приемлемую институционализацию базовые объективно-универсальные интересы субъектов частной, государственной, земельной, иных типов, форм собственности с учетом того экономического, властно-поли-

тического, социального контекста, в котором находилась Россия, в том числе контекста зарубежного воздействия тех или иных субъектов на внутреннюю политику государства в сфере отношений собственности.

Воспроизведем для подтверждения данного тезиса некоторые положения из статьи Брюса Фейна, опубликованной в газете «Вашингтон таймс» 28 ноября 1990 г.: «Конституционная независимость Российской Федерации, которая, вероятно, будет воплощена в жизнь в 1991 году, – писал Брюс Фейн, – ознаменует собой конец советского колосса и положит беспрецедентное начало правопорядку для русского народа...

Проект Конституции омрачен некоторыми экономическими недостатками:

- частная собственность увязана с неопределенными социальными обязательствами;

- предполагается, что потребитель будет находиться под защитой общества и государства;

- господство рынка и несправедливая конкуренция, наносящая ущерб другим, запрещены;

- государство гарантирует минимальный уровень жизни, квалифицированную медицинскую помощь, финансовое обеспечение престарелых, больных и инвалидов, экологическую защиту и эффективное использование природных ресурсов;

- работодателям рекомендуется платить заработную плату в соответствии с количеством и качеством труда рабочего и достаточную для обеспечения достойного существования;

- законы должны устанавливать максимальные сроки рабочего времени, минимальные периоды отдыха в неделю, регулярные оплачиваемые отпуска и другие социально важные условия, необходимые для осуществления права на отдых» [5, с. 934].

Из текста статьи следует, что людям, подобным Брюсу Фейну, а их немало среди зарубежных «советчиков», хотелось бы заложить в новую Конституцию России положения о безусловном доминировании в праве собственности цинично-эгоистических интересов субъектов частной собственности, которые должны быть освобождены от всех типов социальной, правовой ответственно-

сти за учет в своей деятельности государственных и общественных интересов.

Тема оптимального баланса интересов различных собственников, а также интересов несобственников и их отражения в тексте новой Конституции России активно обсуждалась и среди членов Конституционной комиссии, представляющих различные группы и слои населения России, различные политические, идеологические течения.

Из доклада координатора подкомиссии «Основы конституционного строя Российской Федерации» Е.А. Амбарцумова на заседании Конституционной комиссии от 31 августа 1990 г. (на заседании председательствовал Б.Н. Ельцин): «Прежде всего попрошу вынуть из папки проект «Основные принципы конституционного строя» (вариант «Основные принципы Конституции России»), чтобы ориентироваться в этом тексте, который мы представили...

Теперь о характере этого документа. Прежде всего, мы хотели подготовить не только и не столько чисто юридический документ, сколько документ политический, политическую, если хотите, декларацию, соответствующую нашему окончательному разрыву с тоталитаризмом, страховке от его опасности, твердой ориентации на демократизацию, на цивилизованный, нормальный характер того общества, которое мы хотим построить» [4, с. 131].

Итак, согласно концепции разрабатываемой Конституции, она должна делать акцент на политическую составляющую предполагаемых революционных модернизаций, где собственно правовая проблематика отходила на второй план, становясь лишь одним из инструментов борьбы за власть. Данный подход проецировался, безусловно, и на отношения собственности.

На другом заседании Конституционной комиссии под председательством Б.Н. Ельцина от 12 октября 1990 г. член комиссии А.М. Оболенский говорил: «...самое главное в жизни, очевидно, это вопрос о собственности. Полностью согласен с выводом о том, что Конституция провозглашает укрепление роли частной собственности как основы функционирования экономики. И тревожит меня только то, что в статье 3.1.2 сохраняется термин «государственная собствен-

ность». Я вижу и согласен с тем, что авторы под этим понимали фактически собственность всего народа, и в том числе, на природные ресурсы, но хочу обратить внимание, что этот термин может иметь и другое толкование, а именно: «собственность государственных органов» [4, с. 307].

Разработчики тех исходных концептуальных положений о собственности, о праве собственности, которые должны были стать основой соответствующих норм Конституции и последующего законодательства о праве собственности, стремились предельно радикализировать их, сделав акцент на революционно-ускоренную приватизацию государственной собственности и ее передачу прежде всего политизированной части сторонников новой власти, которая способствовала быстрому становлению слоя олигархата с доминантами их частно-эгоистических интересов.

Последующие, весьма драматические политические события вынудили основных разработчиков той части проекта Конституции, которая закладывала концептуальные ориентиры права собственности и учета интересов собственников в становлении принципиально новых собственнических отношений, скорректировать свои подходы, которые с некоторыми редакционно-стилистическими изменениями были представлены в окончательной версии проекта Конституции России и приняты в ее нынешнем варианте, где в весьма универсальном виде и в довольно общих формулировках изложены некоторые принципы новых отношений собственности, новой для России модели права собственности, в которых, в той или иной мере, отражены интересы и субъектов собственности, и субъектов власти, и субъектов местного самоуправления, связанные с отношениями собственности.

Между тем многие правоведы, представители других социально-гуманитарных наук на исходном этапе конституционно-концептуального закрепления права собственности высказывали немало конструктивных положений.

В частности, в заявлении международного фонда «Реформа» по проекту Конституции, выносимой на референдум, отмечалось, что «в Конституции (ст. 8 (2) следо-

вало бы представить более широкий спектр отношений собственности. Здесь наряду с частной, государственной и муниципальной уместно назвать кооперативную собственность, собственность общественных организаций, а также иностранную собственность. На данном этапе не надо бояться подобной расшифровки, и это будет свидетельствовать лишь о том, что мы учитываем традиции российского предпринимательства и мировой опыт. Исключение этих форм – результат чисто идеологических привязанностей...

Весьма многообразной уже сегодня является, и тем более станет в ближайшей перспективе, собственность общественных организаций и фондов... Нужно открыто признать и зафиксировать в Конституции возможность существования в России собственности иностранных граждан и юридических лиц, что позволит обеспечить ее правовую защиту и надежные гарантии для зарубежных инвесторов.

Включение перечисленных форм собственности в Конституцию (вместо неопределенного «и иные формы собственности») повысит их легитимность, откроет широкие возможности для развития и взаимодополнения самых разнообразных форм собственности и хозяйствования» [1, с. 861, 862].

Проводя сравнительный анализ положений проектов Конституции, разработанных Конституционной комиссией и Конституционным совещанием по поводу земельной собственности, В.А. Кикоть писал: «По данной проблеме проект Конституционной комиссии явно превосходит проект Конституционного совещания, в котором (ст. 8, 9, 33, 34, 35) собственность, в том числе частная и земельная, характеризуется как свободное осуществление владения, пользования и распоряжения своим со стороны собственников, при очень узком круге ограничений. Это указания на возможность запрещения законом некоторых видов экономической деятельности, на использование и охрану природных ресурсов как основы жизни народов, на необходимость не наносить ущерба окружающей среде и т.п.

Это оставляет открытым ряд актуальных вопросов об учете собственниками всеобщих интересов, о недопущении ла-

тифундизма, застройки ценных угодий и т.д. Столь свободное осуществление права собственности, закрепленное в Конституции, может помешать решить эти вопросы в текущем законодательстве» [2, с. 970].

К сожалению, эти и многие другие конструктивные идеи, положения по поводу более системного выражения в Конституции России концептуальных основ права собственности и отражения в нем интересов и собственников, и иных участников отношений собственности не должным образом осознаны и не учитывались в окончательной доработке текста Конституции.

Можно предположить, что основные разработчики документа полагали, что комплексная, современная концепция права собственности на революционном этапе передела собственности, точнее раздачи государственной собственности, может помешать тому, что огромные ресурсы собственности попадают в распоряжение «своих людей», составляющих впоследствии полукриминальный олигархат, не способный и не заинтересованный в рациональном и добросовестном использовании права собственности как в своих интересах, в интересах ее развития, так и в общественно-государственных интересах.

Список литературы:

[1] Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. Т. 4: 1993 год. Книга третья (июль–декабрь 1993 года) / Под общ. ред. О.Г. Румянцева. М., 2009.

[2] Кикоть В.А. Еще раз о необходимости новой Конституции РФ и путях доработки ее проекта // В кн.: Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. Т. 4: 1993 год. Книга третья (июль – декабрь 1993 года) / Под общ. ред. О.Г. Румянцева. М., 2009.

[3] Проект Конституции Российской Федерации, принятый Конституционной комиссией за рабочую основу 12 ноября 1990 г. и опубликованный для всенародного обсуждения // В кн.: Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. Т. 1: 1990 год / Под общ. ред. О.Г. Румянцева. М., 2007.

[4] Стенограмма заседания Конституционной комиссии от 31 августа 1990 г. // В кн.: Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. Т. 1: 1990 год. М., 2007.

[5] Фейн Б. Статья // Вашингтон Таймс. 1990. 28 ноября // Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. Т. 1: 1990 год / Под общ. ред. О.Г. Румянцева. М., 2007.

[6] Экимов А.И. Политические интересы и юридическая наука // Государство и право. 1996. № 12.

Spisok literatury:

[1] Iz istorii sozdaniya Konstitucii Rossijskoj Federacii. Konstitucionnaya komissiya: stenogrammy', materialy', dokumenty' (1990–1993 gg.): v 6 t. T. 4: 1993 god. Kniga tret'ya (iyul'–dekabr' 1993 goda) / Pod obshh. red. O.G. Rumyanceva. M., 2009.

[2] Kikot' V.A. Eshhe raz o neobходимosti novoj Konstitucii RF i putyax dorabotki ee proekta // V kn.: Iz istorii sozdaniya Konstitucii Rossijskoj Federacii. Konstitucionnaya komissiya: stenogrammy', materialy', dokumenty' (1990–1993 gg.): v 6 t. T. 4: 1993 god. Kniga tret'ya (iyul' – dekabr' 1993 goda) / Pod obshh. red. O.G. Rumyanceva. M., 2009.

[3] Proekt Konstitucii Rossijskoj Federacii, prinyaty'j Konstitucionnoj komissiej za rabochuyu osnovu 12 noyabrya 1990 g. i opublikovanny'j dlya vsenarodnogo obsuzhdeniya // V kn.: Iz istorii sozdaniya Konstitucii Rossijskoj Federacii. Konstitucionnaya komissiya: stenogrammy', materialy', dokumenty' (1990–1993 gg.): v 6 t. T. 1: 1990 god / Pod obshh. red. O.G. Rumyanceva. M., 2007.

[4] Stenogramma zasedaniya Konstitucionnoj komissii ot 31 avgusta 1990 g. // V kn.: Iz istorii sozdaniya Konstitucii Rossijskoj Federacii. Konstitucionnaya komissiya: stenogrammy', materialy', dokumenty' (1990–1993 gg.): v 6 t. T. 1: 1990 god. M., 2007.

[5] Fejn B. Stat'ya // Vashington Tajms. 1990. 28 noyabrya // Iz istorii sozdaniya Konstitucii Rossijskoj Federacii. Konstitucionnaya komissiya: stenogrammy', materialy', dokumenty' (1990–1993 gg.): v 6 t. T. 1: 1990 god / Pod obshh. red. O.G. Rumyanceva. M., 2007.

[6] E'kimov A.I. Politicheskie interesy' i yuridicheskaya nauka // Gosudarstvo i pravo. 1996. № 12.